
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

А.В. Никольская

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖВИДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** Рассматривается, как менялось отношение человека к животным в истории. Показано, что во многом восприятие животных является социальным конструктом, сформированным культурно-исторической эпохой. На формирование этого конструкта большое влияние оказывают и научные установки, присущие эпохе. Показано, что отношения человека и животных могут быть рассмотрены с точки зрения основных теоретико-методологических принципов социально-психологического анализа.*

***Ключевые слова:** психология, теория конструирования социальной реальности, социальный конструкционизм, драматургический интеракционизм, структурно-функционалистский подход, социальный конструкт, межвидовое взаимодействие, человек и животное, социально-психологический анализ, взаимодействие с животным.*

Если смотреть в глубь истории, то реконструкции мышления первобытного человека, основанные на исследовании современных племен охотников и собирателей, позволяют сделать вывод, что людям того времени было присуще представление о всеобщей одушевленности природы, о единстве природы и человека в силу его зависимости от нее, т.е. различия в поведении человека и животных еще не выделяются, человек и животные образуют некое природное единство.

Появление земледелия и скотоводства, вовлечение в трудовую деятельность значительного круга объектов, приводит к разделению природных объектов на живые и мертвые (одушевленные и неодушевленные), демаркационной линией между которыми служит способность к самостоятельному движению, следовательно, животные обладают душой. Интересно, что в ранних представлениях древних греков, изложенных Гомером, различия между душами человека и животных еще нет. Это положение развивалось пифагорейцами, согласно которым тела животных и человека являются этапами в странствиях души на пути совершенствования. Атомисты (Демокрит, Эпикур) отрицали бессмертие души, но подчеркивали сходство душ животных и человека. В диалогах Платона много внимания уделено разумности, добродетели, храбрости животных, их любви к своим детенышам, у них есть свой язык, они испытывают страсти. Таким образом, животные способны к самостоятельному движению, принципиальной разницы

в движениях человека и животных нет, значит нет и особых различий в их душах¹.

Аристотель впервые обращает внимание на такую характеристику живых тел — как целенаправленность и вводит градации душ на «растительную» — присущую всем живым телам и имеющую целью питание и размножение, «животную» — присущую всем животным и человеку, и имеющую целью ощущения и стремления, и «разумную», свойственную лишь человеку, и имеющую целью мышление и рассуждение. Эти идею получают свое развитие у стоиков, которые объясняют целенаправленность действий животных побуждением к пользе, а не разумным пониманием, как у человека.

Несмотря на некоторые различия, философы античности сводят особенности поведения всех живых существ к особенностям их душ, но в зависимости от взглядов на различия между душами человека и животных, разрабатывались и нормы, затрагивающие отношение человека к животным.

Но христианство вводит постулат, что Мир сотворен Богом для человека, который является подобием Бога. Принятие тезис о собственном богоподобии (вспомним, что в более ранние эпохи боги могли изображаться с головами животных) на многие века определило направления в области сопоставления человека

¹ Кременцов Н.Л. Человек и животное: к истории поведенческих сопоставлений // Этология и зоопсихология. 2010. № 2 // www.etholpsy.ru.

и животных. Теологи, в частности Фома Аквинский, знакомые с работами стоиков, утверждали, что существует божественное предопределение, заставляющее животное действовать (инстинкт), в то время как человек обладает свободной волей и разумом. Таким образом, вводится тезис о принципиальном отличии животного от человека и о существовании непроходимой пропасти между ними. В душу животного все заложено уже в момент творения, она не может меняться, ею управляет инстинкт, душа человека — разумна. Но раз мир создан для человека, то человек волен поступать по отношению к миру, так как ему угодно, что вплоть до XX в. определяет европейское мировоззрение².

Механицизм Нового времени и революция в естественных науках приводят к тому, что ученые пытаются найти законы, определяющие включенность человека в единый физический механизм мира. Р. Декарт, опираясь на данные анатомии и физики, выдвигает концепцию машинообразности поведения. В этой схеме душа обладает направляющей функцией, функцией разума, а животные, следовательно, душой не обладают вообще, они — лишь совершенные машины, их движениями управляет организация тела и физические воздействия среды. Но эта концепция не объясняла активность и целенаправленность поведения животных. Автономность поведения стали объяснять некими атрибутами, присущими живым телам (Г. Шталь, 1660-1734), т.е. вновь появилась тенденция наделять животных душой — витализм, однако, сторонники обеих концепций — механицизма и витализма подчеркивали отличие человека от животных, заключающееся в его способности к мышлению и к разумному поведению.

Эпоха Просвещения выдвигает концепцию «естественного человека», существующего в природе и подчиненного ее законам. Ж.О. Ламетри (1709-1751) обращает внимание, что и человеку присущи инстинкты, а животным — разумные действия, и сходство в их поведении тем больше, чем больше сходства в строении тел. Основой разума в соответствии с этой концепцией (сенсуализм) являются чувства, а расположен разум в головном мозге. Поскольку животным обладают органами чувств и мозгом, им можно приписать разум. Эти взгляды были поддержаны Ж. Бюффеном и Ж.-Б. Ламарком.

Концепция «естественного человека» послужила толчком к изучению его естественного окружения. Натуралистические исследования привели к пониманию необходимости приспособления к среде, а также к выявлению того факта, что обучение является

важнейшим элементом, обуславливающим поведение у животных. Эти знания, вероятно, послужили источником эволюционных идей, по крайней мере, именно аналогия между индивидуальным и историческим, социальным и биологическим развитием легла в основу эволюционной концепции Ламарка, в которой человек является этапом прогрессивного усложнения в эволюции природы. Концепция Дарвина послужила толчком к биологизации человека и поводом к очеловечиванию природы. На некоторое время происходит объединение гуманитарных и естественно-научных подходов к изучению поведения человека на базе эволюционизма. Именно в это время разворачивается широкое движение за права животных. В это же время возникает зоопсихология, в рамках которой поднимается вопрос о соотношении социальности у человека и животных. Начинают исследоваться различные биологические предпосылки социальности. Изучение социальности у животных оказало существенное влияние на становление социальной психологии.

Вместе с тем обнаружение сходства механизмов научения у человека и животных стимулировало поиск специфически человеческих свойств поведения — трудовая деятельность, язык, что опять-таки способствовало переориентации исследователей на социальную психологию.

С появлением системного подхода, возникает необходимость выяснения внутренней структуры системы, путей и способов передачи информации и энергии, поэтому исследователи поведения животных сосредотачивают свои усилия на изучении коммуникации и социальной структуры популяций. При этом многие ученые отвергали возможность использования социологической терминологии и предлагали использовать термины групповое, коммуникативное поведение, применительно к животным, считая социальное прерогативой человека. Другие увидели в социальности животных предпосылки социальных процессов человеческого социума. Начались исследования языка животных и попытки обучить животных языкам-посредникам, увеличивается количество исследований, посвященных негенетическим системам хранения и передачи информации в популяциях животных, традициям животных³.

Таким образом, на протяжении всей истории изучения проблемы поведения наблюдается противостояние антропоцентризма, подчеркивающего сходства человека и животных, и логоцентризма — подчеркивающего их различия.

² Там же.

³ Там же.

Вслед за учеными, сообщество принимает те или иные взгляды на поведение животных. Например, акцентирование языка как отличительного признака человека послужило стимулом к исследованию «языка» животных, в процессе чего были выявлены особенности коммуникации, общие для животных и человека, что оказало влияние на становление семиотики, описывающей любые знаковые системы. Развитие семиотики вызвало изучение речевой деятельности человека и обнаружение новых свойств и функций языка, что оказало влияние на психолингвистику. Выдвижение и обоснование таких «законов» неотделимо от развития всей науки, точнее всей культуры общества в целом. Подобные «законы» служат ориентирами, подчас неосознаваемыми, для решения конкретных научных проблем. С другой стороны, именно ориентация исследователей на подтверждение или опровержение таких «законов» вызывает громкий общественный резонанс при публикации, казалось бы, сугубо научных трудов (как это было с «Происхождением видов» Ч. Дарвина, «Рефлексами головного мозга» И.М. Сеченова, с книгой К. Лоренца «Об агрессии» и с «Социобиологией» Э. Уилсона).

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что научные открытия в наше время формируют общественное мнение. Но отношение человека к животным формируется и под воздействием культурно-исторических установок, принятых в его социальной среде, в присущей ему национальной культуре.

Например, автора всегда озадачивал тот факт, что одни и те же люди с энтузиазмом подкармливают бродячих дворняг (иногда со своей очень скудной пенсией), но занимают активную отрицательную позицию против владельческих собак бойцовых пород, считая их опасными. Если же сравнивать количество нападений на людей бродячих и владельческих собак (всех пород) с нанесением серьезных телесных повреждений, то статистика показывает, что оно примерно одинаково. Почему же общественное отношение к бродячим собакам у российского населения в целом более толерантное, чем к агрессивным владельческим собакам? Позволим себе высказать гипотезу, что причину следует искать в русском национальном характере.

Современные исследователи все чаще обращают внимание на роль национального характера в развитии общества. Не претендуя на освещение данной темы, поскольку она является предметом отдельного серьезного междисциплинарного исследования, сошлемся на такие имена как Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев и Б.П. Вышеславцев, исследовавших национальный характер нашего народа.

Согласно Вышеславцеву⁴ характер народа закладывается на бессознательном уровне, изучать который можно по народному эпосу и сказкам. Анализируя русское народное творчество, он выделяет характерные черты русского народа. Русский народ боится бедности, труда и разбитой мечты. (Интересно, что одновременная боязнь бедности и труда может говорить об амбивалентности нации — прим. автора). При этом мечты русского народа сводятся фактически к коммунистическому лозунгу: «каждому по способностям, от каждого по потребностям». Многие сказки действительно повествуют о том, как герой попадает в волшебную страну с молочными реками и кисельными берегами, или в его руках волшебным образом оказывается скатерть-самобранка, щука или волк, выполняющие желания и т.д. Т.е., мечта русского народа сводится к желанию обладать, не прилагая усилий.

Н.О. Лосский в своей книге «Характер русского народа»⁵ перечисляет основные черты, присущие нашему национальному характеру: религиозность и связанное с ней искание абсолютной правды, склонность подмечать несовершенство поступков и нравов, любовь к страдающим, жалость; особый интерес к различению добра и зла, чуткое восприятие чужих душевных страданий. Наличие страстей и напряжения воли, направленных на любимую или ненавидимую ценность, и вытекающие из этой страстности максимализм, эстремизм и фанатичная нетерпимость.

Эти качества сочетаются в русском человеке с ленью и пассивностью, что Лосский объясняет следующим образом: стремление к абсолютно совершенному бытию и чрезмерная чуткость к недостаткам чужой и собственной деятельности, вызывают охлаждение и отвращение к продолжению начатого дела.

Еще одним свойством русского характера Лосский считает свободолюбие, стремление к свободному исканию правды, вследствие чего в общественной жизни это свободолюбие приводит к склонности к анархии, к сложностям в достижении договоренностей.

Лосский обращает внимание также на доброту и незлопамятность русского народа в сочетании с проявлениями жестокости, которая, по его мнению, проистекает из нищеты и притеснений, ведущих к озлоблению.

⁴ Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112-121.

⁵ Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: ДАРЪ, 2005. 336 с.

Наконец, Н.А. Бердяев⁶ обращает особое внимание на противоречивость русского характера. Он говорит об отсутствии у русского народа самодисциплины, с лени, беспечности, слабо развитом чувстве ответственности, нетерпимости к тем, кто не такой, как остальные, кто благодаря своему труду и способностям имеет право на большее. При этом в русском народе сильна жажда божественной правды и стремление к святости, глубокое личностное переживание, склонность принимать проблемы близко к сердцу.

Исходя из этого очень краткого обзора, представляющего русский национальный характер, можно предположить, что стремление защищать и подкармливать бродячих животных объясняется в русском человеке его жалостливостью к бесправным, к «сырым и убогим», которые подобно самому русскому человеку терпят нищету (голод) и притеснения. В этом смысле подкармливание бродячих собак — это неосознаваемая возможность воплотить в реальность сказку обладания без прилагания усилий (собака просто ждет, когда человек вынесет поест).

В то же время отношение к владельческим собакам — это нетерпимость к тем, кто по какой-то причине имеет большее, это стремление к справедливости в форме уравнивания прав (почему владельческие собаки «жируют», а бездомные голодают?).

Как видно из вышеизложенного, проблема межвидового взаимодействия со стороны человека может быть рассмотрена в социально-психологическом аспекте. Это целесообразно и с точки зрения возрастающих запросов практики (количество людей, владеющих домашними животными, неуклонно растет, особенно в крупных городах. Более того, можно наблюдать расширение видов домашних животных — к традиционным кошкам, собакам, грызунам и попугаям добавились, например, хорьки, мини-пиги).

Высокая сложность социально-психологических феноменов, фактов и закономерностей приводит к тому, что о предмете социальной психологии и круге ее задач нет общепринятого представления. С одной стороны, социальная психология понимается как наука о массовых явлениях психики, с другой стороны социальная психология рассматривает положение личности в группе. Таким образом, можно говорить о том, что социальная психология изучает факты, закономерности и механизмы поведения, общения и деятельности личностей, обусловленные их включенностью в социальные общности, а также психологические особенности самих этих общностей. Тогда предметом социальной психологии явля-

ются факты, закономерности и механизмы поведения и общения отдельных личностей и групп, связанные с их включенностью в социальные общности.

А.Н. Сухов и А.А. Бодалев⁷ разделяют предмет теоретической социальной психологии (закономерности возникновения, функционирования и проявления социальных явлений в различных сферах) и предмет прикладной социальной психологии (закономерности психодиагностики, консультирования и применения психотехнологий в сфере социально-психологических явлений).

Поскольку в настоящем исследовании мы рассматриваем малые группы (семьи, владеющие домашними животными), исследуем закономерности и механизмы поведения и общения человека с домашними животными и исходим из посылки, что человек «окультуривает» и очеловечивает свое животное, наделяет его своей системой понятий и стремится взаимодействовать с ним как с другой личностью, в то же время животное, включенное в социальную общность, вынужденное приспособляться к человеческой среде, так или иначе играет роль, навязываемую ему владельцем. Причем, плохое исполнение роли не освобождает животное от того, что владелец воспринимает их отношения как межличностные. Таким образом, мы исследуем факты, закономерности и механизмы поведения и общения членов малой квазисоциальной группы, связанные с их включенностью в эту группу, т.е. изучаем роль психики в регуляции социальных (квазисоциальных процессов) и анализируем закономерности изменения психики под влиянием социальных (квазисоциальных явлений). Такой уровень исследования подразумевает изучение сферы интересубъективного, когда при взаимодействии происходит не только психическое отражение объективных связей, но и отражение субъективного мира партнера по взаимодействию.

Индивиды (человек и животное), вступающие в психологические отношения, под которыми мы подразумеваем субъективные связи, возникающие в результате взаимодействия и сопровождаемые эмоциональными и когнитивными переживаниями участвующих во взаимодействии индивидов, формируют специфические групповые феномены, что трансформирует отношения в социально-психологические, опосредованные социальным качеством (групповые правила, структура власти, система коммуникации и пр.)⁸. Отношения и

⁷ Сухов А.Н., Бодалев А.А. и др. Социальная психология. М.: Академия, 2001. 600 с.

⁸ Никольская А.В. Структура власти в системе отношений человека с домашними животными // Вестник ГУУ. 2009. № 26. С. 73-76.

⁶ Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2006. 444 с.

действия в квазисоциальной группе начинают строиться с учетом воспринимаемых или прогнозируемых действий участников взаимодействия.

Основная задача, которая ставится в данной работе — понять механизмы зарождения, протекания и регуляции взаимодействия человека и животного как членов единой группы. Для решения этой задачи предлагается теоретическая концепция системного субъект-порождающего взаимодействия⁹, когда изменение психического состояния происходит как изменение состояния системы посредством ее превращения в субъекта совместного действия или развития. Тогда каждый компонент системы становится условием для развития другого и одновременно результатом этого развития. Каждый компонент системы конструирует мир не индивидуально, а совместно, в процессе взаимодействия.

Если же говорить о задачах социальной психологии, то основной из таких задач на современном этапе является теоретическое осмысление роли и места человека в изменяющемся мире. Таким образом, проблемы и задачи социальной психологии диктует общество, задачей исследователя остается выявить эти проблемы, что наиболее важно в построении социально-психологической науки в целом.

Рассмотрим основные теоретико-методологические принципы социально-психологического анализа с целью определения наиболее адекватного инструмента применительно к данному исследованию.

С точки зрения теории конструирования социальной реальности¹⁰ нам следует исходить из двойственной трактовки взаимодействия человека с животными как биологического и социокультурного феномена. Биологический феномен в данном случае вводится в рассмотрение в связи с тем, что во взаимодействие вступают представители разных биологических видов. Однако в сознании человека объективно существующий биологический вид партнера по взаимодействию всегда представлен в виде субъективного знания, обусловленного социальными представлениями и индивидуальным опытом. Это знание существует в виде социальных стереотипов и конкретных практик общения с животными. С этой точки зрения человек произвольно конструирует свою социальную реальность, опираясь, однако, на анатомо-физиологические и психологические особенности партнера по взаимодействию и свои

собственные (теория конструирования социальной реальности Бергера и Лукмана¹¹).

С точки зрения социального конструкционизма¹² объяснение социального познания перемещается из когнитивной сферы в сферу коммуникативную, в сферу социального взаимодействия. В процессе межличностного взаимодействия возникают и развиваются различные социально-психологические феномены или позиции во взаимодействии, например, эмоция — не состояние, а элемент взаимодействия. Здесь те или иные аспекты социального взаимодействия понимаются не как черты или роли, а как характеристики взаимодействия субъектов, поведение — не соответствие социальным ожиданиям и представлениям, а — участие в определенных видах деятельности. Применительно к предмету исследования, позицию социального конструкционизма можно сформулировать так: в процессе квазисоциального взаимодействия человек познает и постигает животное, но и животное познает человека, и тогда даже биологические характеристики вида, будут являться относительно условными критериями для отнесения встречающихся живых существ к той или иной категории, что при адекватном взаимодействии не мешает совместному познанию друг друга и мира. Именно к этому подходу ближе всего методологические принципы экоспсихологии развития.

В классической социальной психологии существует понятие социальной роли, которая приписывается каждому члену сообщества в зависимости от занимаемой должности, социального и возрастного статуса, пола и пр. В предыдущих работах¹³ автор уже говорил о том, что в квазисоциальном сообществе существуют приписываемые животному роли, невыполнение которых грозит санкциями, а выполнение награждается поощрением, при этом животное также имеет собственные ролевые ожидания от владельца.

Интересна теория драматургического интеракционизма Гофмана¹⁴, согласно которой существуют гендер-

¹¹ Там же.

¹² Герген К. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. М.: Иннион, 1995.

¹³ Никольская А.В. Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 86-94.

¹⁴ Goffman E. Gender Display. From «Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication» // Goffman Reader. Lemert, C. and Branaman, A. Blackwell Publ. 1997. P. 208-227.

⁹ Панов В.И. Введение в экологическую психологию. М.: Школьные технологии, 2006. 184 с.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.

ные модели поведения, которое структурируется как взаимодействие двух лиц. А главным условием этого взаимодействия является наличие или отсутствие асимметрии власти — отношения господства или взаимного уважения. Нарушение такого взаимодействия грозит различными санкциями, но вместе с тем способствует возникновению новых норм. Рассматривая взаимодействие человек-животное, мы также можем утверждать, что в нем наличествует определенная структура власти, возникают симбиотические отношения господства-подчинения, феномены привязанности и доверия.

Ближе всего к биолого-эволюционному подходу в социальной психологии структурно-функционалистский подход¹⁵, рассматривающий властные отношения доминирования-подчинения в обществе, стремление личности занять определенный статус, где существуют комплексы представлений об ожидаемом поведении, удовлетворяющем потребности и соответствующем ценностям господствующей группы. Для себя удобнее быть агрессивным, сильным, энергичным, подчиненным следует быть пассивными, покорными, добродетельными, менее умными.

С точки зрения этого подхода, отношения человека с домашними животными всегда строились на основании доминирования-подчинения, с доминирующим положением человека и его восприятием животного как подчиненного и с соответствующими ожиданиями от поведения животного.

Можно утверждать, что образы многих животных в человеческом восприятии являются социальными конструктами, продуктами социальных технологий (телевидение, печать), а также научных представлений (о чем говорилось выше), в этом

смысле восприятие животного и взаимодействие с ним почти никогда не свободно от культуры, но и образ животного почти никогда не является статичным продуктом культуры.

Рассмотрим представления общества о домашних животных. Эти представления можно обозначить тремя характеристиками:

1. Описательные характеристики — совокупность внешних и поведенческих характеристик, объективно присущих тому или иному биологическому виду;
2. Нормативные характеристики — совокупность идеальных, желательных образов того, какими должны быть домашние животные;
3. Аскриптивные (предписывающие) характеристики — совокупность стереотипов о том, какими домашние животные являются в социальных представлениях.

На сегодняшний день в восприятии человеком животных существует приоритет социального конструкта над биологической данностью (биологическим видом). Обыденные представления о животных формируются на базе культурно-исторических и социально-психологических представлений, а не на научной или биологической основе. Эти представления существуют в виде ценностных ориентаций, установок, психологических отношений, направленности взаимодействий. Таким образом, восприятие животных, их образы являются меняющимся комплексом представлений, а степень взаимодействия с ними во многом определяется присутствием данной культуры, эпохе, социальной страте социальными конструктами. Следовательно, и взаимодействие с животными строится на основе таких социальных конструктов.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2006. 444 с.
3. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112-121.
4. Герген К. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. М.: Интион, 1995.
5. Кременцов Н.Л. Человек и животное: к истории поведенческих сопоставлений // Этология и зоопсихология. 2010. № 2.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: ДАРЪ, 2005. 336 с.
7. Никольская А.В. Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 86-94.
8. Никольская А.В. Структура власти в системе отношений человека с домашними животными // Вестник ГУУ. 2009. № 26. С. 73-76.

¹⁵ Hamilton W.H. Institution // Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 8. L., 1932. P. 84.

9. Панов В.И. Введение в экологическую психологию. М.: Школьные технологии, 2006. 184 с.
10. Сухов А.Н., Бодалев А.А. и др. Социальная психология. М.: Академия, 2001. 600 с.
11. Goffman E. Gender Display. From «Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication» // Goffman Reader. Lemert, C. and Branaman, A. Blackwell Publ. 1997. P. 208-227.
12. Hamilton W.H. Institution // Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 8. L., 1932. P. 84.

References (transliteration):

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. M.: Medium, 1995. 323 s.
2. Berdyaev N.A. Dukhovnyye osnovy russkoy revolyutsii. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: AST, 2006. 444 s.
3. Vysheslavtsev B.P. Russkiy natsional'nyy kharakter // Voprosy filosofii. 1995. № 6. S. 112-121.
4. Gergen K. Dvizheniye sotsial'nogo konstruksionizma v sovremennoy psikhologii // Sotsial'naya psikhologiya: samorefleksiya marginal'nosti: khrestomatiya. M.: Inion, 1995.
5. Kremontsov N.L. Chelovek i zhivotnoe: k istorii povedencheskikh sopostavleniy // Etologiya i zoopsikhologiya. 2010. № 2.
6. Losskiy N.O. Kharakter russkogo naroda. M.: DAR, 2005. 336 s.
7. Nikol'skaya A.V. Vzaimodeystviye cheloveka i sobaki v urbanizirovannoy srede // Voprosy psikhologii. 2009. № 2. S. 86-94.
8. Nikol'skaya A.V. Struktura vlasti v sisteme otnosheniy cheloveka s domashnimi zhivotnymi // Vestnik GUU. 2009. № 26. S. 73-76.
9. Panov V.I. Vvedeniye v ekologicheskuyu psikhologiyu. M.: Shkol'nye tekhnologii, 2006. 184 s.
10. Sukhov A.N., Bodalev A.A. i dr. Sotsial'naya psikhologiya. M.: Akademiya, 2001. 600 s.
11. Goffman E. Gender Display. From «Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication» // Goffman Reader. Lemert, C. and Branaman, A. Blackwell Publ. 1997. P. 208-227.
12. Hamilton W.H. Institution // Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 8. L., 1932. P. 84.